

«Сейфуллин окулары – 16: Жаңа формациядағы жастар ғылыми – Қазақстанның болашағы» атты халықаралық ғылыми-теориялық конференциясының материалдары = Материалы Международной научно-теоретической конференции «Сейфуллинские чтения – 16: Молодежная наука новой формации – будущее Казахстана». - 2020. - Т.І, Ч.3 - С.109-111

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ДИЗАЙНА НА АРХИТЕКТУРУ

Усупов А.О.

Дизайн и архитектура – являются ли они совершенно разнородными видами деятельности, имеют ли точки соприкосновения, служат ли общему делу, являются ли дополнением или продолжением друг друга? Раньше дизайнер мог не обладать познаниями в области архитектуры, а архитектор - знаниями и навыками дизайн-проектирования. Сейчас все поменялось. Порой бывает трудно определить, где заканчивается одно и начинается другое.

Архитектурное сооружение может восприниматься лишь как коробка, наполненная определенным содержанием, представляющим собой продукт дизайна, если очевидно выражено пренебрежение его внешней формой. А может являться самостоятельной единицей архитектурного пространства, имеющей собственную функциональную и смысловую нагрузку. «Каждое есть часть большего, и все диалектично цельно. Цельность в границах определенного общества, цельность каждого города, каждого здания – вот в чем хотелось бы увидеть смысл сказанного. Вот почему представляется неудовлетворительным «укороченный» синтез архитектуры с одним лишь монументальным искусством. Вот почему при создании отдельного ли объекта, среды ли жизни в целом все играют свои роли: и архитектор-проектировщик, и архитектор пейзажей и художник – мастер в области живописи и скульптуры городского масштаба и дизайнер, конструирующий все предметы быта и ближайшего окружения человека и многие другие – все они выполняют свои участки общего дела».[1] Но по большей части, цельность и гармоничность между внешней формой и наполнением – в особенности применительно к современным многофункциональным торговым комплексам – не наблюдается.

Попробуем вычлениить те связи, благодаря которым объект может (или не может) считаться целостным, гармоничным, сочетающим в себе одновременно лучшее из того, что в него привносят архитектор и дизайнер. В практической части работы с точки зрения сочетания в себе архитектурного и дизайнерского замысла будет рассмотрен торговый центр.

Прежде всего, в отношении архитектуры необходимо заметить, что «в отличие от теории искусств изобразительных, которые, как правило, вырабатывали искусствоведы, теория архитектуры делалась (и делается по сей час) самими мастерами архитектуры. Архитектор-практик, если он в свою работу не вкладывает самые высшие свои идеи, свои мысли, свою теорию, он ремесленник. Не более того. Нет идеи – нет идеологии. Нет мастеров – нет оригинальных, не универсальных, конечно, а субъективных, но достаточно доказательных теорий построения вещи»[2]. Без замысла не может быть архитектуры, любому объекту, рождающемуся сначала в воображении, должна

соответствовать идеология, посредством которой создатель, архитектор выражает себя, самореализуется.

Не следует забывать, что «архитектурное сооружение, архитектурное пространство имеет не только утилитарный смысл и конструктивную идею, но и художественное содержание».[3] Любой архитектурный объект во времена классической древности непременно являлся произведением искусства. Вместе со сменой эпох менялись ценности, потребности в тех или иных сооружениях и их функциональная нагрузка. Соотношение внешней формы, содержания и окружения также претерпевали изменения: «Игнорирование эстетических качеств окружения – следствие ведущего принципа функционализма – «форма следует функции»[4], - или, напротив, существовало такое течение, как природная архитектура, когда природа рассматривалась как контекст, а здание – как элементы, которые должны стать его продолжением.

Несмотря на разницу подходов, в конечном итоге архитектурная мысль стала тяготеть к непротиворечивости одних элементов другим, сочетаемости и, в конечном итоге, к комплексности. Этого требует прагматичная организация городских пространств. «Комплексность» – это все еще тем или иным способом организованная сумма, набор отдельных сооружений различного (нужного) назначения, объединенных требованиями общего процесса: бытового, общественного, производственного и т.д. Комплексной застройкой (в проекте и в натуре) считается такая застройка, которая по возможности полностью удовлетворяет утилитарным потребностям населения определенной единицы градостроительства (бытовым, культурным, торговым и пр.)».[5] Такой подход оставлял немного места для творчества. Хотя нельзя не учитывать необходимое присутствие архитектурно-художественных качеств компонентов, входящих в так называемый комплекс, их обязательную взаимосвязность, стилевое единство. В рамках такого подхода новые постройки и новые районы «должны создаваться не безразлично к существующим частям, а как-то подхватывать и развивать схемы, ранее сложившиеся. Все «прошлое» существует рядом с нами, и оно в полный голос требует внимания при любых попытках внедрения «нового» в сложившуюся среду. Это и верно и неверно. Верно потому, что «прошлое» действительно ценно и как архитектурное, и как историко-культурное прошлое. И потеря любого из памятников очень тягостна. А неверно потому, что оно очень серьезно затрудняет проблемы реконструкции города как целого». Конечно, было бы замечательно, если бы новые торговые сооружения хотя бы не вступали в противоречие с городской архитектурой, перенимали какие-то характерные ее черты, повторяя линии, формы, очертания. Но не наблюдается даже малейшего стремления к гармонизации. Новые постройки возводятся на ничтожно маленьких клочках земли прямо в историческом центре города, помещаются в промежутках между другими объектами, надстраиваются над старыми, порой представляющими немалую архитектурную ценность зданиями. Получается полнейшая архитектурная безграмотность.

Новое еще и потому сложно вписать в сложившийся архитектурный облик, что с течением времени складывается определенные образцы восприятия и стандарты красоты. Но архитектурный облик зданий наряду с прогрессом во всех сферах жизни также претерпевал изменения. «Металл, бетон и стекло

обступают нас со всех сторон. Эта новая архитектура выглядит совсем не похожей на каменную и деревянную архитектуру прошлого. Чаще всего это различие оценивается не в пользу новой архитектуры. Новые здания кажутся многим непонятными и раздражающими, гораздо понятнее и милее старинные дома с колоннами. Мы отказываемся воспринимать язык новой архитектуры, хотя прекрасно понимаем, что новые материалы и конструкции подразумевают и новый язык».[6] Архитектура настойчиво демонстрирует свою неразрывную связь с техническими устройствами. Элементы инженерного оборудования – воздуховоды, электроника, ремонтные устройства, лифты и эскалаторы – играют все более заметную роль в облике здания.

Индустриализация строительства может являться одной из причин однообразия архитектуры. Однако появился целый ряд приемов, которые избавляют процесс индустриального изготовления деталей сборных зданий и их монтаж от «обязательности» однообразия. Это и очень большой выбор монтажных элементов, большой выбор целых блоков зданий, более совершенная свобода построения планов, и следовательно богатство плановой конфигурации, различная отделка поверхностей элементов и т.д. Здания действительно стали сборными, состоящими из металлических конструкций и опор. Зачастую они представляют собой безжизненную коробку (самое большое - стеклянную). Тогда внутреннее их «оживление» передается в руки дизайнеру, который решает, как правильно организовать пространство, применив в качестве исходного материала доставшиеся ему, например, несущие колонны. Может быть он завуалирует их или, напротив, привлечет к ним внимание? Использует для организации направления движения людского потока. Вариантов может быть множество.

Проектирование городов, зданий и помещений может повлиять на человека на неврологическом уровне, заявили эксперты во время дискуссии в Американской ассоциации содействия развитию науки в Вашингтоне 15 марта. Исследование мозга можно использовать для информирования архитекторов и других дизайнеров, стремящихся создать пространства и структуры, которые люди находят эффективными и приятными.[7]

Список литературы

1. Бархин М.Г. Динамизм архитектуры. – М.: Наука, 1991. – с. 23-24
2. Бархин М.Г. Динамизм архитектуры. – М.: Наука, 1991. – с. 184
3. Гутнов А.Э. Мир архитектуры: Язык архитектуры – М.: Молодая гвардия, 1985. – 351 с., ил. – (Эврика) – с. 13
4. Курбатов Ю.И. Архитектурные формы и природный ландшафт: композиционные связи. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988 – с. 12
5. Бархин М.Г. Динамизм архитектуры. – М.: Наука, 1991. – с. 27
6. Гутнов А.Э. Мир архитектуры: Язык архитектуры – М.: Молодая гвардия, 1985. – 351 с., ил. – (Эврика) – с. 45
7. [Associated image: Graeme Churchard / Flickr (CC BY 2.0)]